

Глава 1

Эрос сидел за своим столом и работал.

У скульптурного Бога была система, защищенная от дураков. Просто было слишком много просьб. Если бы он был честен, он мог бы лично обрабатывать все запросы на месте, но это было бы мероприятие на 24 часа в сутки. Прошли те времена, когда ему физически приходилось стрелять в человека из лука. Вместо этого молитвы, которые он получает, переводятся в бумажную форму, и нужно просто нанести одну из четырех марок, погруженных в его магию, на маленький наконечник стрелы, который пронзает бумагу.

Было две формы "нет". Серая версия низводила молитву до мимолетной мысли, а другая была сплошной черной, которая давала человеку резкий негативный ответ, обычно на публике, чтобы донести свою точку зрения, и обычно необходима только для чрезмерно увлеченных. Было розовое "да", которое предназначалось для людей, которые беспокоились о близких, как правило, родителей за своих детей, и оно предлагало эквивалент длительных утешительных объятий. Наконец, было красное "да", которое при использовании обеспечивало человеку нерушимую, непреодолимую, телепатическую любовную связь с кем-то другим, связывающую двух людей вместе на всю жизнь, создавая преданность друг другу. Из-за своей силы это должно было использоваться только тогда, когда одни и те же два человека молились друг за друга. Если использовать это только для одного человека, то тот, кто молился, просто получил бы раба, преданного им через их любовь; не отношения; все, что ненавидит Бог Любви. Во всем остальном люди были предоставлены сами себе. Это было так просто, что это мог сделать любой, даже человек. Его нынешняя помощница Франческа была способной и красивой женщиной, приехавшей из Скафати, Италия. Она также пропала без вести.

- Клянусь, какой бы Бог ни одолжил мою помощницу на день, он заплатит, - проворчал Эрос, ставя серую марку "нет" на листе бумаги, прежде чем перейти к следующей. - Это явно было целую вечность назад.

Эрос ничего не сделал бы Богам напрямую. После Любовного фиаско в 117 году, когда он назо прошил всех богов на горе Олимп любовными стрелами, потребовалось три недели, чтобы заставить всех прекратить оргию и снова начать действовать; ему было запрещено использовать свои стрелы против Богов. Но помощники Бога? Они были честной добычей. Какой бы Бог ни решил захватить Франческу, последствия будут.

- Кроме Зевса, я полагаю, - раздраженно покачал головой Эрос. - У Зевса нет помощников, потому что все, что он делает, - это швыряет молнии туда, куда хочет, чтобы разразилась буря. Но серьезно, разве он не мог бы время от времени пользоваться левой рукой? На его правой руке мышцы поверх мышц, укрепленных сталью на стероидах, в то время как левая выглядит так, будто принадлежит девяностолетней женщине.

- А, Сет Партридж и Саманта Роуз, - улыбка тронула губы Эроса. Это была его любимая часть работы, когда два сердца хотят друг друга... Редкость в наши дни - одна из главных причин, по которой он предпочитает сейчас все доверить помощнице. Он взял красную любовную марку и решительно приложил ее к бумаге для Сета Партриджа. Затем он нашел в стопке бумагу Саманты Роуз и поставил свою красную марку.

- Адам Рэтлифф? Снова? - глаза Эроса расширились от этого имени. Адам не искал любви сам, он искренне надеялся, что отношения его родителей сохранятся; абсолютная редкость для восемнадцатилетнего школьника. Он слышал, как его отец снова ударил его мать. Но проблема заключалась в том, что Брэнди и Эдвин не ссорились. Пара красных марок, и они слишком

сильно любят друг друга. Они занимались сексом; и это не их вина, что Брэнди сходит с ума, когда ее муж шлепает ее.

Эрос собрался поставить красную марку, когда дверь его комнаты открылась.

- Франческа! - она, спотыкаясь, вошла в комнату в изорванной одежде. Эрос быстро проштамповал лист для Адама Рэтлиффа четыре раза, просто чтобы ослабить его напряжение, прежде чем броситься к своей помощнице. Он поднял ее и повел к дивану. - Кто сделал это с тобой?

- Дионис, - пробормотала Франческа, прежде чем отключиться.

- По крайней мере, это была не Афина или Зевс, - вздохнул Эрос. Зевс, потому что он не смог бы вернуть его, и Афина, потому что он не хотел вступать в шахматную партию, используя помощников друг друга в качестве фигур. Было бы легко отомстить Богу Вина, Вечеринок и Безумия. Его помощники будут настолько поглощены сексом, что не принесут ему ни капли алкоголя. - Будь спокойна, Франческа.

Эрос вернулся к своему столу и положил бумагу Адама в заполненную стопку, не заметив, что четыре марки были красными, а не розовыми.

...

Раздался звонок будильника. Рука Адама выскользнула из-под вечнозеленого одеяла и провела по будильнику, а затем снова провела по нему, наконец заглушив раздражитель. Он плохо спал. Он просто не мог выкинуть из головы шлепки и стоны, которые слышал. Вместе они всегда казались чрезмерно, а иногда и смущающе нежными и очень влюбленными, но только ночью... Он вытер сон с глаз, прежде чем провести рукой по своим черным волосам. Он не хотел вставать с постели, но знал, что отец его лучшего друга скоро придет к нему домой, чтобы подвезти его, а этот человек не любил ждать. Он надел очки и заставил себя поплестись в ванную.

В первый раз, когда Адам проснулся в пустом доме, это показалось ему странным, но через три года он стал его личным убежищем. Его родителям нужно было рано идти на работу, каждому нужно было уходить в пять утра, чтобы быть уверенными, что придут вовремя, но они всегда были там вечером, чтобы получить все, что ему было нужно, за единственным исключением - их свидание в пятницу вечером. За это время он позволил своим мыслям блуждать между оставшейся частью своего выпускного года и тем, хватит ли у него вообще оценок, чтобы поступить в колледж, к его отсутствию личной жизни, к его следующей стычке в Call of Duty, к тому, как он может оставаться невидимым для крутых личностей. Во время первой недели занятий в школе он случайно споткнулся, в результате чего пролил газировку на платиновую блондинку из группы чирлидерш Келли Хилл и принцессу старшей школы Хиллдейл Серену Фишер, а его спагетти приземлились на виртуальную мужскую модель и придурка Лиама Дэниелса. После этого его школьная жизнь превратилась в игру в прятки. Но сегодня все было по-другому; сегодняшние мысли были только о его родителях.

Адам следовал своему утреннему ритуалу: принял душ, почистил зубы, побрился, надел серую футболку, затем темно-синюю толстовку с капюшоном и джинсы, прежде чем спуститься вниз и отпереть входную дверь. Он пошел на кухню и наполнил миску яблочным джеком, прежде чем добавить немного молока. Как только он опустил ложку в миску, раздался стук в его входную дверь, прежде чем она распахнулась, и вошел его лучший друг Нолан.

- Привет, Адам.

- Ты рано, Нолан, - сказал Адам с набитым ртом.

- Извини, чувак, - Нолан покачал головой. - Моему отцу пришлось уехать в Нью-Йорк по делам, так что на сегодня, завтра и пятницу...

Внимание Адама привлек раздавшийся автомобильный гудок. Он посмотрел мимо своего друга и увидел сестру Нолана в ее машине.

- Ханна, да? - Адам издал легкий смешок. У него не было проблем с естественно кудрявой брюнеткой-второкурсницей колледжа; она всегда была мила с ним. Но брат и сестра, как правило, проводили то небольшое время, которое они имели в одинаковой близости друг от друга, в раздражении.

- И она торопится, - Нолан заметил изможденный вид своего друга.

- Выйду через минуту, - Адам повернулся, чтобы поставить тарелку в раковину, когда снова раздался автомобильный гудок.

Затем Нолан закрыл дверь в дом своего друга, несмотря на то, что собирался уходить, больше для того, чтобы позлить свою сестру.

- Ты в порядке?

- Я просто устал, - Адам закинул рюкзак на плечо.

- Ты, должно быть, беспокоишься, что мы не сможем повторить то, что сделали прошлой ночью? - Нолан приобнял друга за плечо, когда они шли к белой "Джетте". - Мы надрали кое-кому задницу.

- Ага, - Адам открыл заднюю пассажирскую дверь.

Ханна опустила окно.

- Давай, Пятно на промежности, я опаздываю!

- Заткнись, - Нолан сел на пассажирское сиденье. - Ты причина, по которой Бог придумал средний палец.

Ханна хлопнула Нолана по руке.

- Клянусь, ты, должно быть, родился на шоссе, потому что именно там происходит большинство аварий.

Она раздраженно дала задний ход и посмотрела в зеркало заднего вида, мельком увидев Адама. Он казался неправильным, но она была слишком зла на Нолана, чтобы это заметить.

...

Ханна подъехала к старшей школе Хиллдейла, радуясь, что поездка закончилась.

- Убирайся, Паразит.

- Фу, - Нолан открыл дверь. - Кто когда-нибудь захочет быть привязанным к тебе?

Ханна закатила глаза.

- Если бы ты был на системе жизнеобеспечения, я бы отключила аппарат, чтобы зарядить свой телефон, - затем она оглянулась на Адама, когда он выходил из машины. Он казался обескураженным. Она опустила стекло, когда он направился к тротуару, ведущему к школе. - Эй, Адам, с тобой все в порядке?

- Он просто устал, а ты тратишь впустую хорошую ДНК, - Нолан прошел мимо.

Адам остановился в шаге, опустив голову.

- Это было мило с ее стороны, - он повернулся и мягко улыбнулся Ханне. - Со мной все в порядке, спасибо.

Внезапно разряд электричества пронзил все существо Ханны. Она приложила руку к груди, почувствовав тепло, и внезапно поняла, что Адама что-то беспокоит.

- Подожди, - она переключила передачу на "парковку" и вышла из машины. Она стояла прямо, следя за тем, чтобы все ее активы были хорошо видны, делая все возможное, чтобы выглядеть наилучшим образом, и улыбнулась в ответ. - Что бы тебе ни беспокоило, просто поговори с этим человеком. Это может быть неудобно, но это лучше, чем беспокоиться об этом. Никто не будет винить тебя за то, что ты будешь честен с ними. А до тех пор постарайся расслабиться. Сосредоточься на учебе или постарайся думать о том, что тебе нравится.

Затем она быстро обняла его, прежде чем отстранилась.

- Что ж, увидимся завтра утром. Если тебе что-нибудь понадобится, Нолан может связаться со мной, - закончила она, хлопая глазами.

- Будет сделано, - кивнул Адам в ответ. - Увидимся завтра и спасибо за совет.

Затем он повернулся к школе и глубоко вздохнул... Я поговорю с мамой.

- Сегодняшний вечер будет грандиозным! - Нолан чуть не набросился на Адама. - Я просто хотел, чтобы у нас было совместное занятие или хотя бы ланч, чтобы мы могли выработать стратегию.

Решив встретиться лицом к лицу со своей мамой, Адам позволил себе подумать о сегодняшнем вечере.

- Не волнуйся, чувак, - усмехнулся Адам. - Мы не можем проиграть.

Ханна просто смотрела на Адама, пока он не исчез в здании. Когда дверь за ним закрылась, она покачала головой.

- Я что, только что флиртовала с Адамом? - она слегка хихикнула над собой, прежде чем вернуться в свою машину. После этого она глубоко вздохнула, заводя машину. - Нет, это же друг Нолана.